

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ 1986

Сборник статей

Ответственный редактор
Л. С. ЧИКОЛИНИ

Москва
«НАУКА»
1986

В сборник включены статьи по актуальным проблемам истории социалистической мысли — от эпохи Возрождения и Реформации до второй половины XIX в. В них показано значение трудов Ф. Энгельса для развития марксистской историографии общественной мысли, а также многообразие социалистических исканий в Западной Европе и России. Большой раздел составляют статьи, написанные к 450-летию со дня кончины Т. Мора, в которых рассматриваются малоизученные вопросы его творчества

Редакционная коллегия:

Л. С. ЧИКОЛИНИ (ответственный редактор),
В. М. ВОЛОДАРСКИЙ (ответственный секретарь),
Л. Н. ГОЛЬМАН, Н. Ю. КОЛШИНСКИЙ, В. А. МАЛИНИН,
Т. А. ПАВЛОВА, Н. Б. ТЕР-АКОПЯН, А. Э. ШТЕКЛИ

Веб-публикация: *Vive Liberta, 2011-2013*

	СТАТЬИ
Н. Б. Тер-Акопян	К истории термина и понятия «первобытный коммунизм» 3
Л. С. Чиколини	Социальная утопия как явление общественной мысли в переходную от феодализма к капитализму эпоху 26
Н. Г. Федоровский	К вопросу о классовой сущности лассальянства 49
Г. И. Романов	Социалистические искания В. А. Милютина 74
К. М. Андерсон	Оуэнисты и Ирландия 96
Т. А. Павлова	Рантеры и Уинстэнли 113
В. М. Володарский	Утопия Ганса Гергота 134
В. Д. Балакин	Общественное воспитание в социальной утопии Андреэ 154
А. Э. Штекли	«Досуг во Фландрии» и создание «Утопии» (К критике господствующей текстологической концепции) 174
О. Ф. Кудрявцев	Ренессансная апология наслаждения (К прочтению некоторых мест «Утопии» Томаса Мора) 197
	ИСТОРИОГРАФИЯ
В. Н. Ильин	О средневековом «социализме» (К критике концепции К. Каутского) 229
Т. Н. Самсонова	Об изучении «Утопии» Томаса Мора в новейшей буржуазной историографии 251
	ПУБЛИКАЦИИ
М. К. Трофимова	Утопия Евгемера Вступ. ст., публ. и пер. с древнегреч. 266
А. Э. Штекли	Вильгельм Циммерман о движении Ганса Бёхайма Введение и пер. с нем. 282

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

История короткой, но бурной агитации Ф. Лассалья и созданной им организации — Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС), история его идей и их роли в развитии оппортунизма в рабочем движении представляют собой сложную и актуальную проблему.

При беглом знакомстве эта проблема производит обманчивое впечатление. Сведения о Лассале и Всеобщем германском рабочем союзе можно найти во многих энциклопедиях и справочниках. Без упоминания о деятельности Лассалья и его приверженцев не обходится ни одна работа по истории европейского, и прежде всего немецкого, рабочего движения. Лассалю посвящены монографии и масса статей¹. Характеристика деятельности Лассалья и его последователей, критика их идей занимают много места в трудах Маркса, Энгельса и Ленина.

Однако при внимательном изучении материалов по истории лассальянства, особенно при попытке добраться до конкретного содержания некоторых, ставших уже привычными и потому не вызывающих сомнений, оценок и формулировок, становится очевидным, что эта весьма важная страница истории рабочего движения прочитана далеко не до конца.

Многие стороны интересующей нас проблемы требуют сегодня решения или большей конкретизации. Вряд ли можно считать нормальным, что в марксистской историографии до сих пор нет четкого и единого представления о содержании понятия «лассальянство». Четыре года назад мы уже ставили эту проблему², однако с тех пор ничего существенно не изменилось. Хотя даже при беглом взгляде на советскую литературу о лассальянстве бросаются в глаза несколько характерных моментов. В центре подавляющего большинства работ находятся либо деятельность и идеи самого Лассалья, либо история того периода в жизни ВГРС, который практически заканчивается смертью создателя союза и который (немногим более года) составляет всего лишь 1/12 всего существования этой организации. При этом принято считать, что деятельность всех преемников Лассалья в руководстве ВГРС была направлена лишь на углуб-

¹ См., например: *Andreas B. Ferdinand Lassalle — Allgemeiner Deutschen Arbeiterverein — Bibliographie ihrer Schriften und der Literatur über sie 1840 bis 1975*. Bonn, 1981.

² См.: *Федоровский Н. Г. Парижская коммуна и трансформация лассальянства* — В кн.: *История социалистических учений*. М., 1981, с. 87—88.

ление тех недостатков в тактике и организации союза, которые были заложены в его структуру и программные требования Лассалем (автор этих строк тоже отдал дань установившейся традиции). Сопоставление же масштабов личности создателя ВГРС и его преемников часто ведет к тому, что последним отказывают даже в тех скидках, которые делаются Лассалю. А ведь достаточно задуматься, могла ли рабочая организация, руководство которой только и делало, что доводило до абсурда и без того ошибочные лассалевские догмы, прожить целых 12 лет и закончить свое существование, будучи одной из составных частей германской социал-демократической партии?

Между тем обширный фактический материал и ряд высказываний Маркса и Энгельса свидетельствуют, что после смерти Лассала ВГРС сложным и противоречивым путем шел в сторону реального рабочего движения. А это предполагало либо уточнение, а в ряде случаев и исправление тех лассалевских положений, которые наиболее явно не совпадали с требованиями классовой борьбы, либо их игнорирование в практической деятельности. Сплошь и рядом идеи Лассала воспринимались членами ВГРС и идущими за ним рабочими уже в этом измененном виде. Именно способность ряда положений Лассала к трансформации определила их опасность для революционного рабочего движения. В противном случае они уже через несколько лет представляли бы лишь исторический интерес.

Столь же назревшим сегодня является вопрос: можно ли вообще говорить о лассальянстве как о некоей единой и законченной концепции? Тот факт, что Лассаль не был ни оригинальным мыслителем, ни теоретиком, создателем собственного учения, не вызывал сомнений уже при его жизни. В ряде случаев, кстати, он и сам не выдавал себя за первооткрывателя и ссылался на многие авторитеты в подтверждение провозглашаемых им истин. Вопрос заключается в другом. Существовала ли у Лассала четкая, единая (хотя бы для него самого) концепция его агитации? Были ли требования его программы органически связаны в его собственном сознании, или он соединил их случайно и произвольно, руководствуясь лишь их пропагандистским звучанием, способностью привлечь к себе широкие массы? Всегда ли его деятельность была обусловлена его программными установками, или эти установки были подчинены главной практической задаче — созданию самостоятельной рабочей партии? Всегда ли Лассаль рассчитывал на тот эффект от воплощения своих идей, который, по мнению того или иного исследователя, логически вытекал из попыток их осуществления?

И наконец, настала пора уточнить или, во всяком случае, конкретизировать оценку классовой сущности лассальянства и деятельности ВГРС.

Если попытаться представить эту оценку в обобщенном виде (условно отнеся к современной литературе ту, которая появилась за последние 20 лет), картина вырисовывается примерно следующая. В большинстве изданий Лассаль прямо или косвенно характеризу-

ется как мелкобуржуазный социалист (реже — публицист³ или философ). Лассальянство в одних случаях определяется как разновидность мелкобуржуазного социализма, и, следовательно, Лассаль возводится в достаточно высокий ранг родоначальника одного из направлений социалистической мысли⁴, в других — форма оппортунизма⁵. Подобные разночтения по такому серьезному и актуальному вопросу неизбежно должны стимулировать дальнейшие исследования. В необходимости их убеждает и то обстоятельство, что в большинстве упомянутых работ отсутствует сколько-нибудь развернутая аргументация мелкобуржуазной сущности лассальянства. Попытки обосновать ее ссылками на определенные места в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса в лучшем случае выглядят спорными⁶.

Задавшись целью убедиться в правомерности или неправомерности современной оценки лассальянства в советской исторической литературе и понять конкретное содержание этого явления в истории немецкого рабочего движения, мы должны будем обратиться к сочинениям Маркса, Энгельса и Ленина, проследить их отношение к деятельности Лассала, его идеям, функционированию созданной им организации.

С первых же шагов на этом пути перед нами один за другим начинают вставать вопросы. Почему, например, Маркс и Энгельс, знавшие Лассала более 16 лет и относившиеся к его деятельности и идеям весьма критически, за все это время ни разу прямо не назвали лассальянство разновидностью мелкобуржуазного социализма? Разумеется, надо учитывать тактические соображения, опасения вызвать раскол в рабочем движении и другие обстоятельства. И все же основоположники марксизма имели достаточно случаев без обвиняков квалифицировать классовую сущность лассальянства. Ведь ничто не помешало им оценить как мелкобуржуазные идеи Сисмонди, Прудона, Мюльбергера. Более того, в произведениях создателей научного социализма мы можем не раз встретить обвинения в мелкобуржуазном уклоне В. Либкнехта, которого они в целом отнюдь не считали мелкобуржуазным социалистом⁷.

Почему В. И. Ленин тоже нигде прямо не называет Лассала мелкобуржуазным социалистом? Лишь в одном месте он говорит (и совершенно справедливо) о «мелкобуржуазно неясной фразе

³ См. именной указатель к томам 2-го издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

⁴ См.: БСЭ, 3-е изд., 1973, т. 14, с. 173; Первый Интернационал. М., 1964, ч. I, 1864—1870, с. 30; Карл Маркс: Биография. 2-е изд. М., 1973, с. 605; Фридрих Энгельс: Биография. 2-е изд. М., 1977, с. 349.

⁵ Советский энциклопедический словарь. М., 1981, с. 697; Советская историческая энциклопедия, 1965, т. 8, с. 430—431; Философская энциклопедия, 1964, т. 3, с. 150—151. См. также именные указатели ко 2-му изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса и Полному собранию сочинений В. И. Ленина.

⁶ См.: Предметный указатель ко 2-му изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1978, ч. I. А — М, с. 395. Обращение к предметному указателю не рассеивает наших сомнений.

⁷ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 130, 144, 203, 216, 232, 263, 273, 274, 275, 286, 517—518 и др.

Лассалья о „равенстве“ и „справедливости“ вообще»⁸. Весьма примечательно также, что Ленин не воспользовался несколькими случаями, позволявшими ему поставить Лассалья в один ряд с другими представителями мелкобуржуазного социализма.

Рассматривая в работе «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» этапы распространения пролетарского социализма, Ленин указывает, что в середине 70-х годов (примерно ко времени принятия Готской программы) в Германии преобладали «переходные, смешанные, эклектические воззрения между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом»⁹. Он при этом четко отделяет ситуацию в Германии от положения в романских странах, где, по его словам, «самыми распространёнными учениями среди передовых рабочих были прудонизм, бланкизм, анархизм, явно выражавшие точку зрения мелкого буржуа, а не пролетария»¹⁰. В плане этой статьи он подчеркивает, что «эпоха демократического переворота в Европе отличалась господством мелкобуржуазного социализма», и в скобках называет конкретные примеры — «прудонизм, истинный социализм, Мюльбергер, Дюринг ест.»¹¹. Лассалья, как видим, здесь нет, а допустить, что Ленин отнес его в «etc», если учесть, какое значение он ему придавал, мы не можем.

В работе «Карл Маркс», перечисляя «различные формы не-пролетарского, домарксистского социализма», Ленин наряду с Малзини, Прудоном, Бакуниным, английским либеральным тред-юнионизмом называет также «лассальянские качания вправо»¹². Но и в этом случае он говорит не о Лассале и лассальянстве в целом, а лишь о периодических («качаниях») отклонениях этого направления вправо, т. е. в сторону реакции, Бисмарка.

Разумеется, отсутствие прямой квалификации лассальянства как разновидности мелкобуржуазного социализма, а Лассалья как ее основоположника еще не означает, что эта мысль не присутствует в произведениях Маркса, Энгельса, Ленина в несколько скрытой, опосредственной форме. Обнаружить ее в подобном случае можно было бы, сопоставив оценку Лассалья классиками марксизма-ленинизма с тем смыслом, который они вкладывали в понятие «мелкобуржуазный социализм».

Со страниц произведений Маркса, Энгельса, Ленина встает весьма сложный образ мелкобуржуазного социализма. Для его правильного восприятия мы не должны забывать, что каждое из их высказываний по этому поводу родилось в конкретной обстановке и сохранило на себе ее отпечаток. Надо также постоянно помнить, что любая попытка определить классовую сущность того или иного явления общественной жизни путем формального примеривания признаков, уже связанных в нашем сознании с понятиями «буржуазный», «мелкобуржуазный» и т. д., обречена на неудачу. Хорошо

известно, например, что большинство характерных особенностей мелкобуржуазного социализма, по мнению Маркса, Энгельса, Ленина, не составляют исключительно его монополю. Резкая критика явз капиталистического общества роднит его как с феодальным, так и с пролетарским социализмом. (Желание сохранить товарное производство, только улучшив его, мы можем найти у поклонников социализма буржуазного, а тоску по ремесленному, чуть ли не цеховому производству — у тех же феодальных социалистов. Не одинок он и в преимущественной ориентации на мирные пути преобразования общества.) Идеализацию роли государства, непонимание его классовой сущности можно встретить и в философии Гегеля, и у такого консервативного ученого, как Л. фон Штейн, и у К. Родбертуса.

Не столь уж оригинальны и наиболее распространенные среди мелкобуржуазных социалистов рецепты социальных преобразований. К примеру, надежды на волшебные свойства организации кредита были свойственны и буржуазным социалистам¹³. Маркс же считал не подлежащим сомнению, что кредит «при определенных экономических и политических условиях может содействовать ускорению освобождения рабочего класса»¹⁴. Примерно то же самое можно сказать о требованиях реорганизации налоговой системы, о проектах создания различных ассоциаций и т. д. Избежать формального подхода можно, лишь если исследователь конкретно представляет себе, не только какие требования фигурируют в той или иной программе, но и чьи интересы они отражают в данном контексте.

Попытаемся выделить те наиболее общие признаки мелкобуржуазного социализма, фигурирующие в различных произведениях основоположников марксизма-ленинизма, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают его сущность (не имея при этом в виду других понятий с эпитетом «мелкобуржуазный»). Прежде всего речь идет не об отрицании капитализма в целом, а об отрицании лишь некоторых его элементов, в частности крупного капитала. (Все социальные преобразования предполагается осуществить в рамках товарного производства. Признание возможности его ликвидации в очень отдаленном будущем (даже путем превращения средств производства в общественную собственность) по сути является лишь ширмой, прикрывающей отказ от подобной перспективы. Последнее в основном свойственно не собственно мелкобуржуазному социализму, а мелкобуржуазным элементам в рядах рабочих партий, ограниченных тем самым в выражении своего отрицательного отношения к радикальной перестройке капиталистического общества¹⁵.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 93.

⁹ Там же, т. 12, с. 39.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 409.

¹² Там же, т. 26, с. 49.

¹³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 295.

¹⁴ Там же, т. 16, с. 30.

¹⁵ Вероятно, настала пора провести четкую границу между мелкобуржуазным социализмом и результатами влияния различного рода буржуазных и мелкобуржуазных идей в рабочем движении.

Теоретикам мелкобуржуазного социализма свойственно стремление выступать не от имени конкретного класса (в эпоху, когда классовая дифференциация и в жизни, и в сознании уже зашла достаточно далеко), а от имени всего народа или наибольшей его части. Поэтому проведение чисто пролетарской классовой политики неизбежно встречает с их стороны враждебное отношение как покушение на кажущееся единство общенародных интересов. Принципиальное значение для оценки мелкобуржуазного социализма имеет также то место в «Классовой борьбе во Франции» Маркса, на которое в 1895 г. специально указал Энгельс, подчеркнув, что «здесь впервые сформулировано положение, которым современный рабочий социализм резко отличается как от всех разновидностей феодального, буржуазного, мелкобуржуазного и т. д. социализма, так и от туманной „общности имущества“, выдвигавшейся утопическим и стихийным рабочим коммунизмом»¹⁶. Это различие Маркс и Энгельс связывали с требованием права на труд, за которым, по словам Маркса, «кроется власть над капиталом, а за властью над капиталом — присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения»¹⁷.

Маркс познакомился с Лассалем летом 1848 г., т. е. за 14 лет до начала его агитации. Отношения между ними за это время складывались очень непросто.

Оценка Лассалья доагитационного периода Марксом и Энгельсом в общих чертах сводится к следующему. Перед нами талантливый, широко образованный, обладающий колоссальной энергией человек. Определяющую роль в его деятельности играют личные мотивы, среди которых главное место занимает честолюбие. Именно здесь следует искать истоки его «постоянной потребности в немедленном успехе и готовности пожертвовать» во имя этого многим ради малого¹⁸, готовности, ведущей в ряде случаев к политическому авантюризму¹⁹.

Большинство своих идей он заимствовал, сильно искажая, из самых различных источников (в ряде случаев без ссылки на них).

Весьма примечательно упоминание Энгельса о «почти беспредельной гибкости» Лассалья²⁰. Энгельс, очевидно, имел в виду как способность Лассалья органически приспособляться к тем людям, с которыми его сводила судьба и которым он хотел понравиться, так и господствующую в его характере тенденцию приспособляться к существующим именно сегодня обстоятельствам, к практическому соотношению сил (которое он, как правило, хорошо видел) — качества, во многом позволившие Марксу осуждающе на-

зывать Лассалья «реальным политиком»²¹, подчеркнув тем самым несовместимость этой политики с принципиальной пролетарской линией. Широко известно замечание Маркса во время последнего свидания с Лассалем в июне 1862 г., что в политическом отношении они ни в чем не сходятся, «кроме некоторых весьма отдаленных конечных целей»²².

В период реакции Лассаль сохраняет связи с кругами, близкими к Союзу коммунистов, с Лондоном, ведет определенную работу среди рабочих Рейнской области. Однако это еще не позволяет считать его деятелем рабочего движения. В большинстве случаев он скорее выступает с позиций радикального демократизма, и, начав с конца 50-х годов активную политическую деятельность, Лассаль не сразу определяет тот класс, которому предстоит стать объектом его агитации. Только окончательное разочарование в возможности либеральной немецкой буржуазии поворачивает его лицом к пролетариату. Личному моменту и в этом решении принадлежала, судя по всему, исключительная роль. Иногда, к сожалению, недооценивается принципиальное замечание Энгельса, написавшего в 1891 г., что Лассаль «по причинам чисто личного характера (курсив наш.— Авт.) ... переменял фронт и начал свою агитацию»²³. Разумеется, эти мотивы нельзя понимать упрощенно. Стремясь играть заметную политическую роль, Лассаль понимал, что это возможно лишь в том случае, если ему удастся возглавить движение, представляющее серьезную общественную силу. Растущую потенциальную мощь пролетариата Лассаль также сумел оценить по достоинству. Уроки Маркса здесь не прошли даром. Роль рабочего вождя открывала его честолюбиво широчайшее поле деятельности. Она давала ему возможность говорить с властью как равный с равным, и есть все основания предположить, что идея подобного диалога явилась не просто результатом его неразборчивости в средствах, а существовала еще до начала агитации.

Какими-либо данными, позволявшими бы утверждать, что накануне своего обращения к рабочим Лассаль уже имел сколько-нибудь законченную и ясно им осознанную теоретическую основу агитации, мы не располагаем. Это был не тот случай, когда обладатель давно выношенной (пускай даже ложной) концепции, уверовав в ее спасительную силу, считает своим священным долгом поведать о ней обществу. Определяющим в нашем случае было желание активного вступления на широкую политическую арену. Содержание агитации Лассалья в значительной степени определялось тем объектом, к которому он обращался, и расчетом на возможно более полный и быстрый успех.

Лассаль в целом верно почувствовал приближение нового этапа в развитии общественных отношений в европейских странах — нарастание рабочего движения, выход пролетариата на авансцену политической борьбы. Но так как момент для выступления был вы-

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 532.

¹⁷ Там же, т. 7, с. 40.

¹⁸ Там же, т. 36, с. 343.

¹⁹ См.: Там же.

²⁰ См.: Там же, т. 16, с. 378. Использованное Энгельсом слово «Versatilität» дословно переводится как «непостоянство, неустойчивость, изменчивость».

²¹ Там же, т. 31, с. 381.

²² Там же, т. 30, с. 222.

²³ Там же, т. 38, с. 32.

бран, руководствуясь скорее интуицией, чем научным предвидением, Лассаль все-таки несколько поторопился. Ссылаясь на его пример, Энгельс отметил, что «до тех пор пока отсутствует национальная независимость, большой народ исторически не в состоянии даже обсуждать сколько-нибудь серьезно какие-либо внутренние вопросы»²⁴. Несколькокими годами раньше Маркс специально подчеркнул, что «Лассаль преждевременно воспользовался нашими общими принципами»²⁵. Эта преждевременность определялась «незрелостью рабочих и отсутствием в других общественных классах какого-либо понимания нового социально-политического движения»²⁶. Пролетариат Германии в то время еще только складывался как класс, еще сохранял в значительной степени полуремесленный характер, во многом находился под сильным буржуазным и мелкобуржуазным влиянием. Энгельс считал серьезной ошибкой Лассалья его стремление вести борьбу именно за те слои рабочих, которые составляли главный объект деятельности различных буржуазных и мелкобуржуазных реформистов типа Шульце-Делича²⁷.

Это высказывание Энгельса является одним из немногих (если не единственным), которое используется как прямое подтверждение мелкобуржуазной природы лассальянства²⁸. Однако можно ли признать, что характер среды, к которой обращена та или иная социальная концепция, теория или агитация, *полностью* определяет классовую сущность составляющих их идей? Ведь не считал Энгельс мелкобуржуазной организацией Союз коммунистов, члены которого, по его словам, «если они вообще были рабочими, были почти исключительно настоящими ремесленниками... той частью мелкой буржуазии, которая только переходила в ряды современного пролетариата»²⁹. Не помешало же ему это признать, что члены Союза коммунистов «оказались в состоянии... предвосхитить свое будущее развитие и конституироваться, хотя еще и не вполне сознательно, как партия пролетариата»³⁰. Разве другой была аудитория, к которой обращался Интернационал? В 1888 г. Энгельс напомнил, что программа Международного Товарищества Рабочих должна была быть «приемлемой и для английских тред-юнионов и для последователей Прудона... и для лассальянцев в Германии»³¹. Разве дает это нам основания считать Первый Интернационал мелкобуржуазной организацией?

1862 г. принято считать началом агитации Лассалья среди рабочих. 12 апреля этого года он выступил в одном из ремесленных

союзов Берлина с докладом «Об особой связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия», получившим впоследствии известность под названием «Программа рабочих». Только без малого через год (1 марта 1863 г.) появляется второе программное произведение Лассалья «Открытый ответ центральному комитету по созыву всеобщего немецкого рабочего конгресса в Лейпциге». В этих двух работах фактически содержится суть лассалевской агитации среди рабочих. Все остальное (1862—1864 гг.) либо вообще не имело прямого отношения к деятельности по созданию рабочей организации, либо детализировало различные пункты двух его основных произведений.

Выступление Лассалья объективно совпало с растущим стремлением передовых немецких рабочих к освобождению от влияния буржуазии, к осознанию своих специфических классовых интересов, к созданию своей самостоятельной пролетарской организации. Поэтому действия Лассалья способствовали оживлению рабочего движения Германии, поначалу дали известный толчок его развитию. Учитывая это, Маркс и Энгельс за все время агитации Лассалья ни разу публично не выступили против него. Но они достаточно откровенно выражали свое отношение к тому, что делал и проповедовал Лассаль. В январе 1883 г. Маркс характеризовал «Программу рабочих» как «скверную» вульгаризацию „Манифеста“ и других часто проповедуемых нами вещей, ставших уже до известной степени прописными истинами»³². По поводу «Открытого ответа» Маркс отметил, что Лассаль «ведет себя совсем как будущий рабочий диктатор, с важным видом разбрасывая вокруг себя заимствованные у нас фразы»³³.

Он преподносит «в качестве новейших открытий — положения, — писал Маркс Энгельсу в том же, 1863 г., — которые мы уже 20 лет тому назад — вдесятеро успешнее — пустили в оборот среди своих сторонников в качестве ходячей монеты»³⁴. Эта точка зрения не была данью текущему моменту, о чем свидетельствуют схожие утверждения в различные годы. В 1869 г., возражая Д. Ландлоу, написавшему в статье о Лассале в одном из английских изданий, что тот пропагандировал принципы Маркса в Германии, а Маркс — лассалевские принципы в Англии, Маркс указал: «Лассаль *все общетеоретические положения* заимствует из моих сочинений почти буквально»³⁵. Маркс при этом оговорился, что он «совершенно непричастен к их *практическому применению*»³⁶. Более чем через 20 лет Энгельс вновь напомнил, «что все величие Лассалья основывалось на том, что Маркс позволял ему в течение долгих лет украшать себя результатами марксовых научных иссле-

²⁴ Там же, с. 220.

²⁵ Там же, т. 45, с. 473.

²⁶ Там же, т. 44, с. 455.

²⁷ См.: Там же, т. 30, с. 281—282.

²⁸ См.: Воробьева А. К. Из истории рабочего движения в Германии и борьбы Маркса и Энгельса против Лассалья и лассальянства в 1862—1864 гг. — В кн.: Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию. М., 1955, с. 323—324.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 219.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, с. 365.

³² Там же, т. 30, с. 264.

³³ Там же, с. 278.

³⁴ Там же, с. 302.

³⁵ Там же, т. 32, с. 499, 500.

³⁶ Там же, с. 500.

дований как своими собственными и вдобавок извращать их из-за своей недостаточной экономической подготовки»³⁷.

Указания Маркса и Энгельса на почти прямые заимствования Лассалем ряда идей из марксизма касаются не только его агитации в целом, но и ее конкретных, очень важных положений. Так, Энгельс в 1882 г. писал: «Требование репрессивного осуждения косвенных налогов (одно из ключевых в лассалевской критике буржуазии.— Авт.) было выставлено нами еще в 1849 и 1850 гг., отсюда Лассаль и заимствовал его»³⁸. В своей последней работе «Введение к „Классовой борьбе во Франции“» Маркса, Энгельс отметил, что выдвинутый Лассалем лозунг завоевания всеобщего избирательного права, завоевания демократии был провозглашен уже в «Манифесте Коммунистической партии» в качестве «одной из первых и важнейших задач борющегося пролетариата»³⁹.

Маркс и Энгельс признавали, что лассалевская агитация в ограниченной степени, очень неточно, но отражала некоторые моменты их учения и на определенном этапе объективно способствовала его пропаганде и популяризации. Даже в 1876 г. Энгельс писал Марксу, что «сочинения Лассалья являются наименее вредным средством агитации»⁴⁰. В статье, посвященной А. Бебелю, В. И. Ленин указал, что «молодой рабочий, читая брошюры Лассалья, постепенно добирается и до Маркса»⁴¹.

Разумеется, это была отнюдь не та популяризация марксизма, к которой стремились Маркс и Энгельс. Они прекрасно видели отличие идей, проповедуемых Лассалем, от их собственных. Допуская возможность публичного выступления против Лассалья, Маркс еще в 1863 г. намеревался показать не только то, что Лассаль списал у него, но и «как и в чем именно наши взгляды отличаются от его стряпни»⁴². Энгельс, долгие годы упорно боровшийся против культа Лассалья в немецкой социал-демократии, неоднократно подчеркивал, что «работы Лассалья кишат экономическими ошибками»⁴³, что «в его агитационных брошюрах то правильное, что он заимствовал у Маркса, настолько переплетено с его собственными, лассальянскими, и, как правило, ошибочными рассуждениями, что почти нет возможности отделить одно от другого»⁴⁴. Еще в самом начале агитации Лассалья Энгельс торопил Маркса с окончанием первого тома «Капитала», «хотя бы для одного того, чтобы у нас появились популяризаторы иного рода»⁴⁵.

Маркс и Энгельс не только критически относились к содержанию лассалевского выступления в целом, но и подробно анализировали

его, вскрывали ошибочность и ненаучность многих составных частей.

Наиболее часто вспоминают о критике Марксом и Энгельсом следующих программных положений лассалевской агитации: его веры в спасительное значение для освобождения рабочего класса всеобщего избирательного права, выдвижения в качестве основного лозунга решения социального вопроса создание рабочих производственных ассоциаций с государственной помощью, проповеди им «железного закона» заработной платы и отрицания на его основе экономической борьбы пролетариата и профсоюзного движения, провозглашения всех классов, кроме рабочего, реакционной массой.

В тактике Лассалья Маркс и Энгельс осуждали его неразборчивость в средствах и погоню за близлежащими целями (при этом он приносил в жертву принципиальный характер движения), заигрывание с реакцией в надежде использовать ее против буржуазии, националистическую окраску агитации, сектантский характер созданной им организации.

Если поставить себя на место той рабочей аудитории, к которой обращался Лассаль, и воспринимать его агитацию только по произведенным, формально составившим ее содержание, не пытаясь проникнуть в глубь подлинных лассалевских замыслов и стремлений, то внешне предлагаемая им программа действий выглядит следующим образом. Утверждается: 1) что буржуазия (в особенности немецкая) утратила историческую инициативу и не способна более возглавлять общественный прогресс; 2) что на смену ей идет рабочий класс (или, как он его чаще называет, рабочее сословие); 3) что средством установления его господства в обществе является в Германии всеобщее, прямое и равное избирательное право; 4) что достичь этой задачи и использовать всеобщее избирательное право в своих интересах немецкий пролетариат может, лишь организовавшись в массовую, самостоятельную от буржуазии политическую партию; 5) что наиболее простое и эффективное средство социального освобождения — создание с помощью государственного кредита производственных ассоциаций.

Основываясь на публичных выступлениях Лассалья (они лишь и были доступны рабочим), главной и конечной целью его агитации следует признать создание производственных ассоциаций, ступенью к которой явится завоевание политической власти в Германии трудящимися с помощью всеобщего избирательного права, для чего необходима пролетарская партия. Создание ее и есть самая ближайшая, но и самая подчиненная задача.

Критика Марксом и Энгельсом первых двух пунктов лассалевской программы касалась, собственно, не их сути, а их идеалистического и путаного оформления. Они увидели в «Программе рабочих» всего лишь скверную вульгаризацию «Манифеста Коммунистической партии». Призыв Лассалья к созданию самостоятельной рабочей партии и усилия по ее практической организации Маркс, Энгельс и Ленин признавали его исторической заслугой. Критику вызвала сектантская организация, которая была создана Лассалем.

³⁷ Там же, т. 38, с. 32.

³⁸ Там же, т. 35, с. 304.

³⁹ Там же, т. 22, с. 539.

⁴⁰ Там же, т. 34, с. 10.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 365.

⁴² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 293.

⁴³ Там же, т. 35, с. 288.

⁴⁴ Там же, т. 38, с. 32.

⁴⁵ Там же, т. 30, с. 284.

Основной удар был направлен на два тезиса лассалевского плана преобразований: о всеобщем избирательном праве как средстве завоевания политической власти и о производственных ассоциациях.

Первую реакцию Маркса на выдвижение Лассалем лозунга всеобщего избирательного права находим в апреле 1863 г., когда он отметил кажущуюся легкость переустройства общества с помощью лассалевских средств и их абсолютную неоригинальность⁴⁶.

В 1868 г., почти одновременно, Энгельс и Маркс высказали уже конкретную критику лассалевского лозунга всеобщего избирательного права. Маркс указал, что, заимствовав это требование у чартистов, Лассаль не учел различия условий в Германии и Англии и уроков Второй империи⁴⁷. Энгельс же упрекнул Лассалья в том, что он не уделял достаточного внимания борьбе за демократические свободы⁴⁸. Он отметил, что до тех пор, пока немецким городским рабочим не удастся повести за собой сельскохозяйственный пролетариат, всеобщее избирательное право останется для них не оружием, а западней⁴⁹. Остальные высказывания Маркса и Энгельса отмечали уже положительные последствия введения всеобщего избирательного права, а Энгельс в 1895 г. обратил даже внимание на определенную преемственность между выдвижением этого лозунга Лассалем и требованиями «Манифеста Коммунистической партии». Говоря впоследствии о «специфическом лассальянстве», Энгельс никогда не включал в него требование всеобщего избирательного права.

Следовательно, Маркс и Энгельс критиковали не само это требование, а превращение его в *единственное* средство завоевания пролетариатом политической власти при пренебрежении остальными задачами борьбы за демократию в целом. Они высмеивали надежду на быстрый успех с помощью этого лозунга в конкретных исторических условиях Германии 60-х годов XIX в. Энгельс в 1868 г. указал лассальянцам, что, несмотря на существование всеобщего избирательного права уже в течение двух лет, «рабочие, вместо того, чтобы стоять у государственного руля и по рецепту Лассалья декретировать „государственную помощь“, еле-еле провели в рейхстаг с полдюжины депутатов»⁵⁰. Существованием всеобщего избирательного права он объяснял и сам роспуск ВГРС, последовавший в 1868 г.: правительству Бисмарка рабочая организация казалась более опасной в условиях, пускай крайне ограниченного, но все-таки расширения демократических прав. По мнению Энгельса, прусские власти побаивались возможности установления связей рабочих города с пролетариями деревни⁵¹.

С тем же учетом конкретной исторической обстановки критиковали Маркс и Энгельс и второй важнейший постулат лассалевской

агитации — тезис о создании рабочих производственных ассоциаций с помощью государственного кредита. Они не сомневались, что кооперирование трудящихся с помощью находящегося в их руках государства явится одним из важнейших средств социалистического преобразования общества. Лассалья они обвиняли в том, что он провозгласил это средство «всеисцеляющим», «знахарским», что он агитировал за создание новых ассоциаций наряду с имеющимися капиталистическими, вместо того чтобы призывать к овладению имеющимися средствами производства⁵², и, наконец, в том, что его выступление возбуждало надежду на создание подобных ассоциаций с помощью бисмарковского государства⁵³.

Здесь перед нами характерная особенность критики Марксом и Энгельсом не только лассальянства, но и других немарксистских течений в рабочем движении. Их прежде всего интересовало, какое объективное звучание обретали положения, выдвинутые Лассалем в рабочей аудитории.

Так, Лассаль не утверждал, что введение всеобщего избирательного права приведет к быстрой победе пролетариата. Он говорил, что эффективность этого оружия будет зависеть от того, как народ им воспользуется⁵⁴. В качестве предварительного условия правильного его использования выдвигалось создание мощной рабочей организации, способной издавать собственные газеты и оплачивать своих агентов⁵⁵, что тоже предполагало определенное время. В частной переписке Лассаль даже допускал для Германии возможность «национально-политической революции» и считал, что она будет успешной только в том случае, если ядро революционных сил составит энергичная, сознательная рабочая партия⁵⁶. Однако в его публичных выступлениях все эти сопроводительные моменты либо были отодвинуты на второй план, либо вообще не фигурировали, и многократно повторявшийся лозунг всеобщего избирательного права мог восприниматься и воспринимался как универсальное средство преобразования общества мирным путем.

Лассаль точно так же нигде не предлагал создавать производственные рабочие ассоциации с помощью прусского государства. Но частое повторение этого требования в сочетании со ссылками на прецеденты во Франции и Англии, с идеализацией государства, обретающего в лассалевских работах некий надклассовый характер, с положительной оценкой туманных обещаний прусского короля заняться рабочим вопросом делали подобную трактовку этого пункта агитации Лассалья вполне возможной (на что и указывает Маркс)⁵⁷.

⁴⁶ См.: Там же, т. 36, с. 361.

⁴⁷ См.: Там же, т. 32, с. 474.

⁴⁸ Lassalle F. Reden und Schriften. München, 1970, S. 50.

⁴⁹ Ibid., S. 200—201.

⁵⁰ Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften. Berlin; Stuttgart, 1924, Bd. 4, S. 112.

⁵¹ На то, что это требование лассалевской агитации не только могло, но иногда и воспринималось так, как опасался Маркс, указывают неоднократные публичные опровержения Лассалем возможности подобного прочтения. Так,

Политик сугубо прагматического толка, Лассаль не мог на практике выступать против экономической борьбы рабочего класса и его объединения в профсоюзы. Однако из его «железного закона» заработной платы действительно вытекала невозможность серьезно улучшить положение пролетариата при сохранении этого закона и, следовательно, бесперспективность экономической борьбы. Поддерживая ее как хорошее средство сплочения пролетариата⁵⁸, он продолжал проповедовать в качестве волшебного средства переустройства общества, т. е. устранения действия «железного закона», лишь создание производственных рабочих ассоциаций. В устах некоторых его эпигонов это положение превратилось в осуждение стачечной борьбы как выступления ограниченной группы рабочих за свои эгоистичные интересы. Маркс и Энгельс здесь тоже оказались правы.

Лассаль никогда не называл все остальные классы реакционными по отношению к пролетариату. Лишь один раз, да и то мимоходом, он назвал равно чуждыми рабочей партии интересы как реакционеров, так и прогрессистов⁵⁹. Маркс и Энгельс поэтому подвергли критике по этому вопросу не то, что говорил Лассаль в 1862—1864 гг., а то, что стало крайне вредным пунктом Готской программы.

Обращает, однако, на себя внимание тот факт, что, критикуя вредные последствия агитации Лассалья, Маркс и Энгельс даже косвенно не классифицируют его как мелкобуржуазного социалиста и тем паче как основателя одного из направлений мелкобуржуазного социализма.

Как упоминалось, Маркса и Энгельса интересовали лассалевские идеи в основном не сами по себе, а в их соприкосновении с рабочим движением, в их, так сказать, публичном звучании. Для нас же побудительные мотивы их создания, их взаимосвязь и последовательность в сознании самого Лассалья представляют немалый интерес, так как позволяют понять подлинные цели, во имя которых они были провозглашены.

В первой из агитационных работ Лассалья, «Программе рабочих», собственно, никакой еще программы нет. Мы уже говорили, что даже это название появилось лишь в ее изданиях конца 1862 г. Большая часть ее посвящена рассказу о том, что мы с марксистской точки зрения могли бы назвать сменой общественно-экономических формаций. Только делает это Лассаль в рамках чистейшего

в своих «Франкфуртских речах», опубликованных затем в качестве «Книги для чтения рабочих», Лассаль утверждал, что он никогда не указывал им на существующее сегодня государство, от которого ничего нельзя ожидать. См.: *Lassalle F. Arbeiterlesebuch: Rede Lassalles zu Frankfurt a. M. am 17. und 19. May 1863.* Hettingen; Zürich, 1887, s. 36; *Idem. An die Arbeiter Berlins.* Zweite Auflage. Leipzig, 1868, S. 27.

⁵⁸ *Lassalle F. Reden und Schriften*, S. 39—40, 55—60.

⁵⁹ *Ibid.*, S. 377. Об этом впоследствии говорил и И. Б. Швейцер. См.: *Schweitzer J. B. von. Politische Aufsätze und Reden.* В., 1912, S. 71. 73. Оценку Энгельсом подобных высказываний см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 32, с. 150.

идеализма и при этом крайне путано. Чего стоит одно его определение понятия «буржуазия» или сущности государства⁶⁰. Из практических лозунгов его агитации здесь присутствует лишь указание на всеобщее прямое и равное избирательное право как средство утверждения в обществе принципа рабочего сословия. Только в «Открытом ответе» в марте 1863 г. агитационная концепция Лассалья предстает в законченном виде. Главная ее идея — утверждение политической борьбы рабочего класса как пути к его экономическому освобождению. Пролетариат не должен быть придатком прогрессистов, т. е. либеральной и мелкой буржуазии. Ему необходимо организовать самостоятельную политическую партию для борьбы за всеобщее избирательное право и создания с его помощью рабочего представительства в законодательных органах страны. Эта борьба должна вестись исключительно мирными, законными средствами и завершится в конечном счете завоеванием на свою сторону большинства населения (включая крестьян и сельскохозяйственных рабочих)⁶¹.

Преобразование социальных отношений и освобождение пролетариата от действия «железного» закона заработной платы должно начаться с внедрения рабочих производственных ассоциаций, пользующихся кредитом государства, в котором власть на основе всеобщего избирательного права перейдет в руки трудящихся⁶².

Ни в одной из работ, созданных Лассалем между «Программой рабочих» и «Открытым ответом», нет следов вызревания основных идей его агитационной программы. Поэтому только на их основе мы не можем сказать, какая из этих идей понималась им как главная, а какие — как второстепенные. Такую возможность предоставляет нам, однако, переписка Лассалья. В письме Марксу (9.VI 1862) Лассаль сообщает, что начал «нечто в области политическо-практической агитации»⁶³. Силой, на которую Лассаль возлагает при этом все свои надежды, является рабочий класс.

Есть все основания утверждать, что Лассаль начал свою агитацию как сугубо политическую, имея первоначально перед собой совершенно конкретную цель — создание политической рабочей

⁶⁰ *Lassalle F. Reden und Schriften*, S. 39—40, 55—60.

⁶¹ *Ibid.*, S. 201; *Idem. Arbeiterlesebuch*, S. 44—46.

⁶² Для характеристики Лассалья как мелкобуржуазного социалиста примечательна его полемика в «Открытом ответе» против Шульце-Делича. Лассаль, помимо прочего, упрекает его в том, что все предлагаемые им союзы, кредиты и т. д. адресованы только мелким ремесленникам, предпринимателям, т. е. тем, кто ведет собственное дело, — мелкой буржуазии, а не рабочим в собственном смысле этого слова, занятым в крупном фабричном производстве. См.: *Lassalle F. Reden und Schriften*, S. 178—180. Во «Франкфуртских речах» Лассаль пишет о неумолимом вторжении крупной машинной индустрии в ремесленное производство, о превращении ремесленников в наемных рабочих. Он считает, что только влюбленность Шульце-Делича в его «мелкобуржуазные идеи» лишает его возможности понять бесперспективность попыток остановить этот процесс с помощью учреждения различных сырьевых и потребительских коопераций: См.: *Lassalle F. Arbeiterlesebuch*, S. 27—28.

⁶³ *Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften*. Berlin; Stuttgart, 1922, Bd. 3, S. 390.

партии как ядра и основной движущей силы широкого демократического фронта⁶⁴. Причем независимо от результатов своей деятельности Лассаль хотел создать массовую политическую партию. В начале мая 1863 г., полемизируя с Гервегом, он пишет Рюстову, «что с сотней рабочих — политическую партию не создать. С таким количеством можно лишь основать секту для будущих времен, но не партию»⁶⁵. Примерно в то же время в письме Родбертусу (30.IV 1863) Лассаль доказывал, что без лозунга всеобщего избирательного права планируемая им организация может быть «философской школой или религиозной сектой, но ни в коем случае политической партией»⁶⁶. В «Открытом ответе» Лассаль тоже говорит о 100-тысячном рабочем союзе⁶⁷.

Лассаль был политическим деятелем практической хватки. То мелодраматическое раздвоение между реальным политиком и романтическим идеалистом и мечтателем-утопистом, которое находят в нем буржуазные историки, по нашему мнению, сильно преувеличено. Несоразмерность замыслов Лассалья и ряда практических результатов его деятельности чаще всего проистекала не из этого душевного комплекса, а из того, что многие его проекты были не обоснованы теоретически. Сплошь и рядом принципы Лассалья не определяли его действия, а приспособлялись к ним, определялись их конкретными целями.

Лассаль окунулся в политическую борьбу, имея совершенно четкую ее концепцию. Для него она означала «актуальную мгновенную действительность»⁶⁸. Для того чтобы повести за собой людей (в данном случае рабочих), надо предложить им нечто «определенное и осязаемое» (а не какой-то закон вообще)⁶⁹.

В отличие от теоретических трудов, качество которых, по мнению Лассалья, тем выше, чем полнее рассмотрены в них все, даже самые отдаленные, результаты развиваемых в них принципов, практическая агитация тем успешнее, чем больше она сконцентрирована на ближайших целях, из которых следуют все остальные⁷⁰.

Наметив главной задачей создание политической рабочей партии, Лассаль все остальные лозунги своей агитации поставил на службу ее практическому осуществлению. В первую очередь это относится к требованиям всеобщего избирательного права и создания производственных ассоциаций с государственной помощью. Оба эти тезиса были абсолютно конкретными и легко понятными рабочим, чему Лассаль придавал большое значение⁷¹. Они оказались для него весьма удобной и четкой линией размежевания с прогрес-

систами, которые были как против изменения избирательной системы в Пруссии (тем более, что в это время они добились при ней ощутимых успехов на выборах), так и против вмешательства государства в создание производственных ассоциаций. И наконец, для Лассалья они имели сугубо практическое значение, о котором он предпочитал не распространяться публично, но откровенно говорил в переписке. Обращаясь к одному из своих приверженцев, Г. Леви, Лассаль пишет 9 марта 1863 г., т. е. уже после своего «Открытого ответа»: «Агитация среди рабочих налицо. Необходимо дать ей теоретическое обоснование и практический лозунг». И делает при этом крайне знаменательное для нас признание: «Насколько мало я испытывал и испытываю колебаний относительно того, что я сделал, настолько же мало представляю себе возможные последствия этого»⁷².

Следовательно, два важнейших агитационных постулата Лассалья, которым он, а еще больше его последователи старались придать теоретическое звучание, были созданы уже в ходе начатого им движения и в первую очередь диктовались насущными тактическими соображениями.

При этом он не представлял себе, какой резонанс они могут вызвать в обществе, к каким результатам привести. Сомневаться в искренности Лассалья здесь не приходится. Подобное признание чести ему не делало, а о своей репутации он очень заботился. Недостаточность теоретического обоснования и логической завершенности содержания своей агитации сознавал и сам Лассаль. Недаром он пытался внушить окружающим, что буквально накануне выступления перед рабочими фактически приступил к завершению эпохального политэкономического произведения, долженствующего стать теоретической основой его практической деятельности. Осуществлению замысла помешало, по словам Лассалья, якобы то, что он с головой ушел в подготовку создания рабочей партии⁷³.

Наиболее подробно разъяснял Лассаль причины, побудившие его выдвинуть два главных лозунга своей программы, и цели, которые он с их помощью надеялся достичь, в переписке с Родбертусом. С ним он мог быть более откровенным, чем со своими последователями, так как Родбертус стоял вне лассалевского движения и был, кстати, настроен к нему довольно критически.

В своих письмах Лассаль убеждал Родбертуса в практической ценности для своей агитации лозунга всеобщего прямого избирательного права (против которого тот особенно возражал). В упомянутом выше письме (30.IV 1863) он объявляет это требование условием, без которого невозможно создание политической партии⁷⁴. Поскольку Родбертуса это не убедило, — он считал политическую борьбу противоречащей сути рабочего союза⁷⁵, — Лассаль вновь повторяет: «Мы лишь с помощью этого средства агитации ста-

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid., S. 171.

⁶⁶ Ibid., 1925, Bd. 6, S. 332.

⁶⁷ Lassalle F. Reden und Schriften, S. 200.

⁶⁸ Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften, Bd. 4, S. 370.

⁶⁹ Ibid., Bd. 6, S. 325.

⁷⁰ Lassalle F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch der ökonomische Julian oder: Kapital und Arbeit, B., 1893, S. 218.

⁷¹ Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften. Berlin: Stuttgart, 1925, Bd. 5, S. 110.

⁷² Ibid., Bd. 4, S. 339; Bd. 5, S. 110.

⁷³ Lassalle F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch..., S. 15—16.

⁷⁴ Lassalle F. Nachgelassene Briefe und Schriften, Bd. 6, S. 332.

⁷⁵ Ibid., S. 336.

нем политической партией»⁷⁶. К этому он, правда, добавил, что сейчас уже поздно проводить столь глубокие изменения в программе — весьма характерное для Лассалья проявление здравого смысла. Таким образом, всеобщее избирательное право для Лассалья не средство установления политической власти рабочего класса (как это воспринималось окружающими), а средство создания рабочей партии и условий, при которых ее существование имело бы практический смысл, так как сохранение трехклассной избирательной системы резко снижало эффективность ее деятельности.

Еще отчетливее прагматическая направленность важнейших идей Лассалья видна в его тезисе о создании рабочих производственных ассоциаций с государственной помощью. Этот программный пункт, как говорилось выше, впервые появился лишь в «Открытом ответе». Нигде прежде мы его не встречаем. Считаю, что Лассаль позаимствовал это положение у Бюше, Маркс и Энгельс указывали на первоисточник. Трудно сказать, была ли у Лассалья необходимость обращаться непосредственно к Бюше. В то время идея учреждения производственных ассоциаций в самой различной форме присутствовала и у Прудона, и у Луи Блана и в конце концов у того же Шульце-Делпича. Рассказывая о современном коммунизме и социализме, Лоренц фон Штейн, которого Лассаль хорошо знал, писал о выступлении государства в качестве капиталиста по отношению к труду. Оправдываясь перед Родбертусом, весьма скептически оценившим и это лассалевское открытие (и считавшим, что Лассаль здесь много позаимствовал у столь поносимого им Прудона), Лассаль писал ему (22.IV 1863): «Я пока предложил ассоциации, так как пока действительно не вижу средства, которое было бы столь же относительно просто и действенно». Далее следует уже помянутое высказывание о необходимости предложить рабочим нечто определенное и осязаемое для того, чтобы заинтересовать их. Лассаль выразил готовность отказаться от требования производственных ассоциаций, если Родбертус сможет предложить ему взамен что-либо столь же простое и привлекательное⁷⁷.

Через несколько дней он поясняет Родбертусу, что речь идет лишь о принципе, облечь который в столь определенную форму заставило его присущее трудящимся (и вполне оправданное с его точки зрения) стремление всегда увидеть какие-либо конкретные «как» и «где»⁷⁸. Поскольку Родбертус продолжал высказывать весьма серьезные сомнения по поводу практического осуществления этого пункта лассалевской агитации, в которой он являлся главным и фактически единственным социальным требованием, Лассаль вынужден был объяснять всю приверженность ему не только тактическими соображениями. Он заверяет Родбертуса, что его совесть как теоретика не потерпела бы представления о производственных ассоциациях в качестве средства решения социального вопроса,

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Ibid., S. 325.

⁷⁸ Ibid., S. 329. Сходную мысль он повторяет и в другом письме. См.: Ibid., S. 349.

что речь идет лишь о практической переходной мере, а не о теоретическом принципиальном решении⁷⁹.

Итак, из трех центральных требований программы Лассалья (создание рабочей партии, введение всеобщего прямого и равного избирательного права и учреждение производственных рабочих ассоциаций) два последних, отражавших в глазах общественности лассалевский план социалистического преобразования общества, были призваны на деле обеспечить осуществление первого требования. Именно несоответствие между тем смыслом, который вкладывал Лассаль в эти лозунги, и тем, что увидели в них его современники, и явилось источником массы трудностей как для него, так и для его последователей. Приобретя публичное звучание, идеи Лассалья начали уже в некотором роде самостоятельную жизнь. Вызвав широкий резонанс в обществе (как сочувственный, так и враждебный), а иногда и попытки сыграть на них, они теперь сплошь и рядом определяли поведение своего создателя, заставляя его объяснять, уточнять, опровергать или развивать их. И часто опять успех⁸⁰.

Критика Марксом и Энгельсом основных положений лассалевской агитации была, следовательно, не только абсолютно обоснованной, но и в определенной степени весьма сдержанной. Ведь они в ней исходили из того, что Лассаль выступил пускай с эклектичной, ошибочной, вредной, но все-таки законченной, продуманной концепцией. Это, разумеется, не означает, что Маркс и Энгельс о многом не догадывались (фактического подтверждения своих догадок они в то время иметь не могли). В 1891 г. в письме к А. Бебелю Энгельс высказал убеждение, что готовящееся издание сочинений Лассалья поможет определенной части социал-демократов преодолеть лассалевскую традицию, так как позволит им самим (а не через посредников) познакомиться с тем, что говорил и писал Лассаль. «... И притом, — добавляет Энгельс, — [он] большей частью говорил и писал то, в чем сам не был убежден»⁸¹.

Лассаль погиб в самом начале вызванного им движения. Все, что ему довелось сделать в 1862—1864 гг., было направлено, собственно, лишь на создание задуманной им организации. Ее деятельность в рабочем движении началась уже после его смерти. К этому времени ВГРС представлял собой не мощную массовую партию, о которой мечтал Лассаль, а насчитывающий около 3500 тыс. членов рабочий союз с совершенно очевидными сектантскими тенденциями. Они проявлялись прежде всего в полурелигиозном культе Лассалья, неограниченной диктатуре президента союза, придании идеям лассалевской агитации характера догм. В первые годы после смерти Лассалья сектантский фанатизм и основанная на строгой централизации и безоговорочном повиновении железная дисциплина сыграли, кстати, и положительную роль в жизни ВГРС, так как спасли его от развала.

⁷⁹ Ibid., S. 356.

⁸⁰ Это особенно заметно в его переписке с Родбертусом.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 38, с. 146.

Однако существование рабочей организации на подобной основе в течение длительного времени было невозможно. Поэтому вся история послелассалевского периода представляет собой борьбу двух тенденций в руководстве ВГРС и среди его членов. Одна часть последователей Лассаля (составлявшая меньшинство в ВГРС) фактически выступала за консервацию сектантского характера организации. Именно ей принадлежит «заслуга» в создании культа Лассаля и превращении каждого его слова в «священное писание» партии. Представители этой группы не только видели теоретическое содержание во всякой, часто случайной или обусловленной конъюнктурным моментом мысли Лассаля, но и доводили ее до логического завершения, усиливая в большинстве случаев ее ошибочность. Последователи этого ортодоксального направления в лассальянстве оказывали наибольшее влияние на политику ВГРС в 1864—1866 гг., т. е. в период, когда Маркс и Энгельс особенно часто упрекали ВГРС в приспособлении к политике Бисмарка, называли это течение правительственным и т. д.

Вторая тенденция (имевшая за собой большинство союза) была направлена на практическое преодоление тех положений лассалевской программы, приверженность которым серьезно мешала расширению влияния ВГРС в пролетарской среде. Эта линия главным образом была связана с именем И.-Б. фон Швейцера, одного из издателей и редакторов органа союза газеты «Социал-демократ», с 1867 г. президента союза. После последовавшего в 1866 г. раскола ВГРС, в результате которого основная масса сторонников первого направления вышла из него и создала собственную организацию, группа Швейцера вплоть до весны 1871 г. определяла политику лассальянского союза.

Весьма критически оценивая личные качества Швейцера и побудительные мотивы его деятельности, Маркс и Энгельс отдавали тем не менее должное его способностям и объективным заслугам перед рабочим движением. Они подчеркивали, что Швейцер хорошо знает дело⁸², что «из всех нынешних вождей рабочих в Германии он, бесспорно, самый интеллигентный и энергичный», что именно он «заставил Либкнехта вспомнить, что существует независимое от мелкобуржуазно-демократического движения рабочее движение»⁸³, что он «имеет гораздо более ясные взгляды на общее политическое положение и отношение к другим партиям и излагает их более удачно, чем все остальные»⁸⁴. В 1879 г. в Циркулярном письме Бебелю, Либкнехту, Бракке Маркс и Энгельс выступили в защиту Швейцера от упреков Цюрихской тройки. Они указали, что «на деле он углубил движение как классовую борьбу промыленных рабочих против буржуазии», что «лассалевская партия „предпочитала самым односторонним образом вести себя как рабочая партия“»⁸⁵.

Оппортунистов, упрекавших Швейцера, что он «оттолкнул буржуазную демократию», Маркс и Энгельс резонно спросили: «Нужно ли буржуазной демократии место в социал-демократической партии?»⁸⁶. Немаловажный штрих к вопросу о мелкобуржуазной сущности лассальянства. Продолжая формально признавать основные постулаты Лассаля⁸⁷, Швейцер и его сторонники очень часто действовали вопреки им. Так, не отказываясь от «железного закона» заработной платы, они активно поддерживали стачечное и профсоюзное движение, резко выступали против юнкерско-буржуазного прусского государства. Не принималось ни малейших усилий для претворения в жизнь пункта о создании рабочих производственных ассоциаций с государственной помощью. Игнорировать на практике лассалевские лозунги было не так уж трудно, поскольку в большинстве случаев их ошибочность, а иногда и порочность не были провозглашены открыто, что допускало их различное толкование (к примеру, Лассаль формально не запрещал поддержку стачечного движения и т. д.). Швейцер прекрасно понимал⁸⁸, что, не участвуя активно в рабочем движении, его организация долго не протянет. Особенно очевидно это стало по мере расширения и обострения классовой борьбы в Германии и появления опасных конкурентов в лице руководимого В. Либкнехтом и А. Бебелем Нюрнбергского объединения рабочих союзов, превратившегося затем в Эйзенахскую партию.

Цели политики Швейцера и его тактические приемы не представляли секрета для Маркса и Энгельса. «Самое смешное...— писал Маркс Энгельсу 26 сентября 1868 г.,— и к этому его безусловно принуждают предрассудки его армии и его должность президента Всеобщего германского рабочего союза,— это то, что он непрерывно кланется in verba magistrī и при каждой новой уступке требованиям действительного рабочего движения боязливо аргументирует, что она не противоречит догматам единоспасующего лассальянского символа веры»⁸⁹.

Внимательно следя за деятельностью ВГРС, Маркс и Энгельс неизменно фиксировали малейшие признаки преодоления его руководством и членами жестких рамок лассалевской догматики. Учитывая их, Маркс и Энгельс дали в 1865 г. согласие на сотрудничество в газете Швейцера «Социал-демократ». Мотивируя свой шаг, они указали, что в присланном им проспекте газеты «не фигурировали ни лозунги Лассаля, ни его имя»⁹⁰.

Маркс и Энгельс положительно восприняли решение Гамбургского съезда ВГРС (1868 г.). Отвечая на приглашение прибыть на

⁸² Там же, с. 169.

⁸³ Лишь уточняя их в ряде случаев с тем, чтобы избежать возможных (невыгодных им в данной ситуации) неверных толкований.

⁸⁴ Недаром же Маркс и Энгельс считали его хоть и «прохвостом, но.. очень талантливым человеком» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 169).

⁸⁵ Там же, т. 32, с. 135.

⁸⁶ Там же, т. 16, с. 86. Разрыв Маркса и Энгельса с редакцией газеты «Социал-демократ» был вызван их решительным несогласием с тактикой Швейцера. См.: Там же, с. 86—89.

⁸² См.: Там же, т. 32, с. 42.

⁸³ Там же, с. 144.

⁸⁴ Там же, с. 150.

⁸⁵ Там же, т. 19, с. 169.

съезд в качестве почетного гостя, Маркс выразил свое удовлетворение (с явным подтекстом) по поводу того, что его программа «включает вопросы, которые действительно должны быть исходными пунктами всякого серьезного рабочего движения: агитацию за полную политическую свободу, нормирование рабочего дня и планомерное международное сотрудничество рабочего класса»⁹¹. Энгельс также подчеркнул, что решение съезда о завоевании полной политической свободы и действиях совместно с МТР означали «полный разрыв со всем прошлым Союза», который тем самым вышел «из своего прежнего положения секты на широкую дорогу массового рабочего движения»⁹². Через шесть лет он вновь отметил, что ВГРС «все более и более действует в духе Интернационала»⁹³.

Маркс и Энгельс понимали, что отказ на практике от ряда лассалевских положений отражал не только стремление части руководства союза укрепить свои позиции в рабочем движении, но и объективные процессы, происходившие в ВГРС. Многие его члены все более приближались к марксистским взглядам (хотя бы в той форме, в которой они были представлены в документах Интернационала и Эйзенахской партии). В работе «Роль насилия в истории» Энгельс, оглядываясь назад, отметил, что «после появления „Капитала“ Маркса принципиальные разногласия» между лассальянцами и эйзенахцами «почти совершенно исчезли»⁹⁴. Ту же мысль находим и в его статье «Социализм в Германии»: «Взгляды, развитые в „Капитале“, все больше и больше становились достоянием всех немецких социалистов, — лассальянцев не в меньшей мере, чем других»⁹⁵. Он подчеркивал, что лассальянцы в массе своей все более и более понимали необходимость обобществления средств производства⁹⁶.

Однако объективный процесс слияния лассальянской организации с другими течениями в рабочем движении тормозился тем, что рост классового сознания ее членов был до поры до времени ограничен формальным признанием некогда провозглашенных Лассалем положений и ее сектантским характером. В сохранении их было заинтересовано руководство ВГРС, в том числе даже те его представители, которые (подобно Швейцеру) прекрасно понимали, что большинство лассальянских лозунгов с самого начала носили чисто агитационный характер. Повторение этих магических формул вместе с консервацией жесткой структуры организации ВГРС диктовалось в первую очередь стремлением верхушки союза отстоять собственные позиции и влияние.

В такой ситуации становится понятным, почему Швейцер превращается в наиболее яростного и последовательного противника

объединения своей организации с эйзенахцами и ревностного защитника ее сектантского характера. Швейцер понимал, что объединение означало бы конец его политической карьеры, так как для эйзенахцев он являлся персоной non grata. Маркс открыто разоблачил эту порочную тактику⁹⁷. То, что для Швейцера борьба против объединения не носила принципиального характера, доказывает письмо, которое он, будучи уже исключен из ВГРС, направил своим сторонникам в партии и где призывал как раз к тому, против чего раньше упорно боролся, т. е. к объединению⁹⁸.

В результате борьба между лассальянцами и эйзенахцами приобрела чрезвычайно острые формы именно тогда, «когда между борющимися уже не было ни одного действительно спорного пункта, когда принципы, аргументы и даже средства борьбы у тех и у других во всех существенных пунктах совпадали»⁹⁹. Энгельс позднее указывал, что объединение «еще тормозилось из-за вопросов почти исключительно личного характера»¹⁰⁰. Признавая, что «ни одна принципиальная борьба групп внутри социал-демократического движения не обходилась *нигде на свете* без ряда личных и организационных конфликтов», Ленин сослался и на пример лассальянцев и эйзенахцев¹⁰¹.

Отсюда та резкость, с которой Маркс обрушился на ведущие свое происхождение от Лассалья пункты Готской программы. Его особенно возмутило поведение эйзенахцев, ухитрившихся принять лассалевский символ веры, который даже для его приверженцев сохранял практическое значение лишь как признак их отличия от остального рабочего движения.

* * *

Подведем некоторые итоги. Ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не считали агитацию Лассалья мелкобуржуазной по своему характеру. Энгельс отмечал, что появление Лассалья «на сцене знаменует собой исходный пункт второго этапа развития социализма в Германии. Ибо Лассалю, благодаря его таланту, рвению, неукротимой энергии, удалось вызвать к жизни рабочее движение, с которым положительными или отрицательными, дружественными или враждебными узами связано все то, что волновало немецкий пролетариат в течение десяти лет»¹⁰². Эта оценка полностью соответствует содержанию и целям вызванного Лассалем движения. Оно не могло быть разновидностью мелкобуржуазного социализма уже потому, что главной (если не единственной) практической целью Лассалья была активизация политического рабочего движения и создание самостоятельной пролетарской партии — задачи, несовместимые с понятием

⁹¹ Там же, с. 329; см. также с. 334.

⁹² Там же, с. 342.

⁹³ Там же, т. 33, с. 517.

⁹⁴ Там же, т. 21, с. 469.

⁹⁵ Там же, т. 22, с. 251.

⁹⁶ См.: Там же, с. 434.

⁹⁷ См.: Там же, т. 32, с. 474—477.

⁹⁸ Schweitzer J. B. von. Op. cit., S. 315—321.

⁹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 251.

¹⁰⁰ Там же, т. 21, с. 469.

¹⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 21, с. 419.

¹⁰² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 251.

мелкобуржуазного социализма. Маркс и Энгельс указывали, что Лассаль проповедовал классовую борьбу между пролетариатом и буржуазией — «это ядро всякого революционного социализма...», а Швейцер пошел дальше, «еще сильнее подчеркнул этот пункт»¹⁰³.

Нельзя признать мелкобуржуазной агитационную программу Лассалья и если взглянуть на нее с позиций современной ему аудитории, т. е. оставив в стороне его субъективные цели. В его публичных выступлениях мы не встретим ни апологии и защиты мелкой собственности, ни сожаления по поводу ее грядущей гибели. Лассаль не только видел неизбежность и закономерность этого процесса (что понимали и некоторые представители мелкобуржуазного социализма), но и открыто выступал сторонником крупной ассоциированной собственности как в промышленности, так и в сельском хозяйстве будущего общества. Экономическое освобождение пролетариата он обуславливал устранением существующего (т. е. капиталистического) способа производства, единственной, по его мнению, возможности прекратить действие «железного закона» заработной платы¹⁰⁴. Внедрение поддерживаемых государством производственных ассоциаций рабочих рассматривалось как путь к замене в конечном счете частной собственности кооперативной. Лассаль при этом оговаривался, что считает предлагаемое средство лишь переходным, первым звеном в длинной цепи социальных преобразований.

Созданный Лассалем Всеобщий германский рабочий союз Маркс и Энгельс рассматривали, несмотря на все его недостатки, как явление рабочего движения (хотя и носящее сектантский характер). По их мнению, ВГРС шел по пути преодоления на практике негативных сторон лассалевских идей или молчаливого игнорирования их, в сторону подлинной классовой борьбы. Все более широкий круг его членов воспринимал в прямой или опосредственной форме ряд важных положений марксизма. Сближению лассальянцев с эйзенахцами способствовал и объективный ход исторического развития: завершение объединения Германии, снявшее один из основных спорных вопросов между ними, усиление конфронтации с прусским юнкерско-буржуазным государством и репрессии против рабочих организаций, последовавшие после Парижской коммуны, обострение классовой борьбы, требовавшее преодоления раскола в немецком пролетарском движении.

Следует очень осторожно обращаться с понятием «лассальянство», помня, что Ленин, например, ни разу не использовал его. а Маркс и Энгельс чаще всего обозначали им лишь назойливое повторение ни к месту некоторых положений Лассалья, главным образом тезиса о создании производственных рабочих ассоциаций, о «железном законе» заработной платы и т. д. Энгельс при этом говорил, как правило, о «специфическом», «ограниченном» лассальянстве¹⁰⁵. Те лозунги Лассалья, которые приобрели со временем

значение для рабочего движения в целом, Маркс и Энгельс с понятием «лассальянство» не связывали. Равно как и не относили к нему тактические моменты (даже вредные и ошибочные), отпавшие сами собой по мере развития рабочего движения.

Вероятно, наиболее целесообразно использовать этот термин для обозначения одного из течений в немецком рабочем движении, вызванного к жизни Лассалем и отмеченного признанием некоторых его положений. Лассальянство, по нашему мнению, закончило свое существование в 1875 г. в рядах единой Социал-демократической партии Германии. Приверженность некоторых ее членов (чаще всего абстрактная) отдельным идеям Лассалья и сохранение ими его культа уже нельзя считать отличительным признаком целого направления в социал-демократии.

Но если выступления Лассалья и созданная им организация не укладываются в рамки мелкобуржуазного социализма, то есть все основания считать их одним из источников оппортунизма, причем не только в немецком, но и во всем европейском рабочем движении. Именно Лассаль и его последователи провозгласили законный путь преобразования общества единственно возможным. При этом речь шла не просто о тактической уловке. Лассаль хотел создать и создал течение в рабочем движении, принципиально ориентированное на легальное существование в рамках буржуазной законности. Именно поэтому он придавал такое значение завоеванию и использованию всеобщего избирательного права. Доказывая преимущества указанного им пути, Лассаль впервые использовал те доводы, которые стали классическими в идейном арсенале оппортунизма (буржуазно запугивал возможностью кровавой пролетарской революции, рабочих убеждал в том, что объединение в легальную партию и участие в избирательной борьбе намного проще, эффективнее и, что немаловажно, безопаснее, чем бои на баррикадах).

Именно Лассаль положил начало той «реальной» политике, при которой на первый план выдвигаются наиболее близкие и легко достижимые цели, а вопросы тактики объявляются независимыми от партийных принципов, следовательно, сверхгибкими, ценность которых определяется исключительно их непосредственной результативностью. И если так называемые теоретические пункты агитационной программы Лассалья не оказали почти никакого влияния на практическую деятельность созданного им течения, то его тактический курс был не только усвоен, но и развит, углублен, широко использован на практике. И не только теми, кто считал себя лассальянцами. Политический прагматизм лассальянства, кажущаяся простота предлагаемых им средств, сулящих легкий и быстрый успех, нашли почву в некоторых кругах немецкого рабочего движения, обильно удобив ее для ростков будущего оппортунизма. Однако связь идей Лассалья и его последователей с ростом оппортунизма в немецкой социал-демократии — это уже тема другого исследования.

¹⁰³ Там же, т. 19, с. 169.

¹⁰⁴ *Lassalle F. Reden und Schriften*, S. 188

¹⁰⁵ *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд., т. 16, с. 342; т. 22, с. 95, 252.